

ШКОЛА ЦЕЛОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Александр Пинт

**«Смотреть глазами
Души»**

Серия: «Диалоги с Душой»

www.pint.ru

2021

Аннотация

Дорогой читатель! Твоему вниманию предлагается книга «Смотреть глазами Души» по материалам вебинара Александра Пинта, прошедшего в сентябре 2020 года.

Беседует ли с тобой Сознание следующего уровня? Рассказывает ли о том, кто ты, что происходит с тобой, и какова твоя судьба? Дает ли тебе Душа инструкции, как видеть мир ее глазами? Ты скажешь, что это невозможно. Однако именно это чудо происходит с героями книги.

Эта книга – диалог того, кто ты есть сейчас, с Тем, кем ты можешь быть. Ты узнаешь, что выживать в мире врагов и временных союзников в схватке с самим собой – не единственный способ существования. Ты – лишь одна из версий самого себя. Познать и прожить себя в следующих версиях поможет Путь самотрансформации.

А как узнать, твой ли это Путь? Тестом на готовность к самотрансформации является твое восприятие конфликтов. Конфликт – это встреча с самим собой и приглашение увидеть себя парадоксально. Познание в себе правды, с которой конфликтуете вовне, и есть ключ к трансформации эго и подводка его к целостности.

Почувствуешь ли ты резонанс на парадоксальный взгляд, предложенный в книге? Запоют ли струны твоей Души, узнав знакомую вибрацию? Позовет ли тебя Интерес к познанию себя в целостности? Вдохновит ли тебя Жизнь в гармонии? Родится ли в тебе Запрос на соединение со следующим уровнем твоего сознания?

Получи ответы на эти вопросы, прочитав книгу.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 4

О проведении открытых вебинаров.....4

Об устройстве эго-программы и о работе с самим собой.....7

Условия, при которых возможна трансформация эго10

Жизнь под гнетом стандартов чужого мнения 13

Однолинейное мышление эго: я бездарь или гений? 18

Каково это видеть себя парадоксально? 23

Определитесь: или туда или сюда 26

Соккрытие как способ сохранения эго 29

ВВЕДЕНИЕ

О ПРОВЕДЕНИИ ОТКРЫТЫХ ВЕБИНАРОВ

Зачем я начал проведение открытых вебинаров с приглашением новых людей, да еще бесплатно? В чём моя задача?

Мы долгое время работали в закрытой группе. Более десяти лет в нее практически никто не входил и не выходил. Это требовалось для проведения подробного, детального самоисследования, как я это называю, для изучения механизмов и понимания устройства программы личности. Для этого требовалось очень глубокое погружение. Эта работа полностью проведена и закончена.

Теперь начинается следующий этап нашего Процесса, который можно назвать так: «Охват дуальности «внутренний мир – внешний мир». То, чем мы занимались всё это время, относится к внутреннему миру. А то, что находится за пределами нашей кожи, это мир внешний: люди, ситуации, страны, COVID и всё остальное.

Сейчас я решил, что нужно выходить во внешний мир для балансировки сторон «внешний мир» и «внутренний мир». Это первое. Второе: меня интересует, сколько существует людей на Земле и, в частности, в России, готовых и способных к работе, которую мы осуществляем. Что это за работа? Какую направленность она имеет? Мое видение этого вопроса следующее.

Начнем с того, как вы появились здесь у мамы с папой. Появились вы у мамы, но с участием папы. Никто иначе не появился? В капусте никого не нашли? Если вы появились здесь традиционным способом, а это девять месяцев в животе мамы и выход, то возникает вопрос: откуда вы, собственно, появились?

Вот такой чудесный ребеночек появился откуда и кто он такой? Или он появился ниоткуда? А когда он состарится и умрет, тоже исчезнет? Есть разные взгляды на этот вопрос.

Как вижу это я? Каждый из нас имеет паспорт, папу с мамой, работу, какие-то неприятности и удовольствия. Всё это относится к персонажу, к человеку, к эго. Но откуда человек появился? Кем он был до рождения здесь в форме мужчины или женщины?

Как вы считаете, кем вы были? Или вы никем не были? Мама с папой вас сделали, и теперь вы живете. Причем, вас ведь не спрашивали, хотите вы родиться или нет. Вас сделали, и теперь вы должны жить. А жить трудно, судя по всему, где-то и больно.

Так как вижу это я?

На самом деле каждый из нас является Энергией. Я называю это – Сутевая энергия или Душа. Это более распространенное понятие, хотя отношение к Душе очень разное. Это понятие используется в религии: «Надо спасать Душу или в ад попадешь». Или: «Дьявол хочет купить твою Душу». Интересно, какова процедура продажи Души Дьяволу? Не пробовали? Тогда анекдот про «нового русского»: «Хочу мерседес! — Без проблем, только Душу отдай мне». «Новый русский» отдал Душу, а потом сидит и думает: «А в чём же подвох-то?»

Душа или Сутевая энергия – это энергия, которая проходит воплощения в человеческом и не только в человеческом виде. Проходя эти реинкарнации, Душа накапливает опыт или энергию. То, что мы здесь называем опытом, который получил человек, прожив жизнь, это некие энергии, если смотреть Оттуда. Энергии могут быть очень разные: очень грубые, менее грубые, тонкие. Душа накапливает эти энергии, таким образом она развивается.

Что мы имеем здесь, на Земле? Мы имеем человеческую цивилизацию, которой много лет, многие Души реинкарнировали здесь неоднократно. Например, мы работали в группе с воплощениями для того, чтобы получить некий опыт, нужный для самоисследования, но которого не было у наших участников в данном воплощении. Для этого мы рассматривали прошлые воплощения.

Когда человек реинкарнирует, набранный в воплощении опыт переходит Душе. Опыт является энергией. Энергия переходит Душе, и с Душой происходят определенные процессы.

Что мы имеем сейчас? То, что здесь называется эволюцией, развитием человеческой цивилизации – это техническое развитие. Если мы посмотрим на психологию как науку о Душе, хотя трактуется она здесь совершенно не так, то мы увидим, что ничего не меняется. Основной принцип – это «кнут и пряник», стремление человека к хорошему и избегание плохого. Как это было много лет назад, так и осталось. На самом деле происходит повторение опыта.

Но ситуация с Землей и цивилизацией такова: будучи некой лабораторией, она находится в замкнутом «яйце», из которого нельзя выйти. Душа из воплощения в воплощение крутится только в этом «яйце». Для Душ, которые набрали достаточно много этого опыта, повторяющиеся реинкарнации уже ничего не дают, поскольку это просто повторение. И для этих Душ, этих Сутовых Энергий, и осуществляется наш Процесс.

Наш Процесс разработал определенную технологию. Я ее разрабатывал на самом себе, а не как научный работник, который исследует некие объекты вовне и получает результаты, касающиеся внешнего мира, а не самого человека. С ним тоже что-то происходит в связи с этим, но не то, о чём я говорю, и не то, что я называю своей технологией.

Это Технология Собственной Эго-Трансформации, вот что это такое. Ее разработке было посвящено более двадцати пяти лет. Трансформация – это технология выхода за пределы того опыта, который люди получают сейчас.

Я сейчас говорю кратко, потому что мне нужно вам показать, зачем я провожу такие встречи. Я их провожу для того, чтобы определить, найти, а далее продолжить работу с теми Душами, которые готовы к качественной смене опыта. При этом эта качественная смена опыта фактически и есть другое качество жизни.

Как осуществляется процесс реинкарнации в этом «яйце» сейчас? Вы умираете, опыт переходит в Душу как энергия. Далее вы опять рождаетесь, но не помните своих прежних воплощений, это и не надо. Вы получаете новую личностную программу. Эта программа задает вам весь сценарий жизни и опыт, который вы в этой жизни получите.

Для того, чтобы вы могли получить иной опыт, вам нужно было умереть. Так было всегда и, собственно, это остается. В нашем Процессе переход на новое качество опыта будет осуществляться не через физическую смерть, хотя вам нужно будет прожить ее психологически. Это и будет трансформация, но без сброса физического тела. Ведь то, что здесь называется «смерть» – это сброс физического тела. Это похороны, гроб, кладбище.

Здесь, в Процессе, не так. Тело остается, а личностная программа, которая фактически и регулирует то, что происходит с вашим физическим телом, будет изменена.

Вот такой несколько расширенный ответ на вопрос, мной же заданный, о том, зачем я провожу эти встречи.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЭГО-ПРОГРАММЫ И О РАБОТЕ С САМИМ СОБОЙ

То, что здесь называют просто «эго», я называю «эго-программа». Она устроена дуальным образом, то есть программа состоит из набора дуальностей или противоположностей. Например, «любовь–ненависть», если мы возьмем эмоциональную сторону. Если возьмем ментальную сторону, то «умный–глупый», «успешный–неуспешный», «тоскливый–веселый». Дуальностей очень много, а личностная программа определённого человека состоит из некоторого их сочетания или индивидуального набора.

Как проживает это сам человек? Все же хотят быть хорошими! Вот как нас воспитывали: «Будешь хорошим, будем тебя любить. А не будешь хорошим, не будем любить и мороженное тебе не купим, велосипед не купим!» Сейчас не знаю, что покупают, наверное, говорят: «Джип не купим!»

Что значит «хорошее»? В понимании отца и матери, которые говорят об этом ребенку, это может быть различным. Но в любом случае понятия «плохой» и «хороший» существуют. Есть стихотворение Маяковского «Что такое хорошо, и что такое плохо». И там такие строчки: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: «Что такое хорошо, и что такое плохо?» А дальше это раскрывается. Фактически, это вопросы морали и воспитания, это очень важные моменты, которые закладываются с детства.

Что я хочу сказать? Каждый, находясь в системе воспитания, получает определенные представления о том, что есть «хорошо», и что есть «плохо». Также он понимает, каким он должен быть, чтобы быть хорошим, что он должен проявлять, показывать, говорить, чувствовать, и в каком случае он будет плохим.

Умение различать эти моменты весьма существенны в отношениях с людьми. Например, ваши родители могут считать вас хорошим, но когда вы встречаетесь с дворовой компанией, то нечто, что родители считают хорошим, там будет плохим. Такие моменты возникают у всех.

Чего же хочет эго-программа? Она хочет показывать себя хорошей, то есть говорить то, что здесь принято, чтобы подчеркивать, что вы понимающий, сведущий, умный, красивый и так далее. А оборотные стороны скрываются. И самое интересное, что они не только от людей внешних скрываются, они скрываются вами от самих себя.

Так в чём главный шаг в работе с самим собой? Это увидеть наличие в себе диаметрально противоположных качеств или сторон. Это очень важно!

Возьмем, например, «мать» и «блядь». Это ипостаси женщины. Если «мать» говорит: «Я – прекрасная мать!» – то она не будет говорить о себе как о «бляди». А если она «блядь», то она будет бороться с «матерью». Такая внутренняя борьба дуальных сторон личностной программы происходит в любом человеке.

Внутренняя борьба в программе определяет все ваши состояния, ваши проблемы и то, с чем вы пришли сюда. Между этими противоположными сторонами в вас происходит постоянная борьба. Вы ее можете ощущать как тревогу, волнение. Не знаю, как именно вы ее ощущаете, но будете с этим сталкиваться вовне: всегда будут появляться какие-то люди, которые вас оскорбляют, обижают, не учитывают, не уважают. И человек считает, что это люди такие нехорошие, они так с ним обращаются. На самом деле вы всегда встречаетесь с проекциями самого себя вовне. С кем бы вы ни встречались, вы всегда будете встречаться с собственной проекцией. То есть с тем, что не принимаете в себе, вы будете встречаться вовне и бороться с этим.

Вот таким образом и происходит жизнь всех людей. Они борются, потому что мир, в котором мы находимся, есть мир борьбы. Я называю его «сном». И это не значит, что он плох. Это мир, в котором мы познаем опыт борьбы. Аксиома этого мира звучит таким образом: «Единство и борьба противоположностей». Именно борьба противоположностей, которые внутри вас. Но вы соприкасаетесь, встречаетесь и боретесь с ними вовне.

Другое качество жизни будет в аксиоме «Триединство в Гармонии». Там войны не будет, там будет гармоничное взаимодействие дуальностей в вас. Но для того, чтобы произошел переход туда, в новую аксиому, в новое качество жизни, вам нужно полностью осознать, увидеть свою личностную программу такой, какая она есть сейчас. А она есть программа борьбы.

Насколько вы способны видеть и принимать в себе как хорошее, так и плохое? Это очень важно. Например, большинство людей говорит только хорошее, какие-то люди говорят о себе плохое, но их значительно меньше. Но и те, и другие являются на самом деле только половиной самого себя, потому что вы в целом являетесь и тем, и другим.

Готовы ли вы видеть себя как целое: и положительное и отрицательное? Причем, и положительное и отрицательное являются одной энергией. Здесь же кажется, что плохое – это то, с чем надо бороться, что надо отрезать, убрать, выбросить, от чего надо очиститься. Это совершенно неправильно, потому что плохое и хорошее есть ОДНО.

Но в представлениях людей это не так. Они пытаются бороться сами с собой, устраняя «плохое», то, что они считают плохим. А на самом деле, они только разделяют себя, и от этого у них бесконечная боль. Но я опять не говорю, что это неправильно, я это не осуждаю. Это опыт, за которым сюда и приходят. Но если ваша Душа действительно готова к переходу в следующее качество жизни, то вам нужно начинать видеть себя полностью, то есть ЦЕЛОСТНО.

УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ ВОЗМОЖНА ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭГО

— Здравствуйте, уважаемый Александр Александрович! Здравствуйте, уважаемые участники Процесса!

— Здравствуйте, Владимир. Слушаю вас.

— Почему я решил заявиться на участие в вебинаре Школы Холистической Психологии? Я знакомился с этим Процессом и просматривал материалы очень давно. Когда-то из интернета я скачал ролик, в котором молодой Пинт рассказывал, что нашел средство от страданий. После этого я стал интересоваться материалами Школы, смотрел очень много видеосеминаров. То есть я тоже принимал участие в Процессе в виде наблюдателя, смотрел за всем этим, но сейчас решил выйти сам, потому что меня напугало, что Вы приглашаете новых участников.

У меня сразу возник вопрос: «А куда делись старые участники Школы, что случилось?» Надо самому, получается, впрягаться: ездить каждый месяц на семинары, участвовать в процессе осознания. Но так как я сознаю, что я просто «ложный гость», эго, и у меня нет ни сил, ни возможностей, то я надеюсь, что Процесс и энергия Александра Александровича позволят мне установить контакт с Душой, чтобы более правильно и более активно делать что-то стоящее для Процесса. Вот с этим посылом я пришел на вебинар.

— Ага, хорошо. Владимир, тогда я остановлюсь на определенных моментах прямо по пунктам Вашего рассказа. Значит, момент первый. Вы говорите о группе. Группа существует десять лет, а исследования – двадцать лет. Это всё действительно есть, но этот этап закончился. И поэтому Процесс переходит на следующий этап, в котором предполагается взаимодействие уже с новыми людьми. До настоящего момента наша Школа была как закрытая лаборатория, сейчас эта лаборатория открывается.

На вопрос относительно того, куда делась группа, отвечаю: группа никуда не делась. Группа как была, так и осталась. Это и есть костяк. Вы говорите, что энергия Пинта позволит соединиться с Душой? Тот процесс, который мы проходили и продолжаем проходить, это очень сложный процесс.

Почему я называю свой путь самым быстрым и самым сложным? Потому что он требует полной трансформации эго. Трансформации эго не происходит, если вы просто смотрите ролики, если вы просто читаете книги Школы. Там вы просто зритель, ваше эго не подвергается тому, чему не хочет подвергаться. Вы слушаете, вам приятно. Если вам неприятно, вы не будете слушать. Надоело – выбросили. Здесь так не пройдет, в таком режиме трансформация невозможна. Для трансформации требуется взаимодействие со стимуляцией эго, причем с неприятной для него стимуляцией. Вот пока это так. Будет ли еще какое-то чудодейственное средство, позволяющее...

— *Насчет неприятной стимуляции эго.*

— Да, слушаю.

— *В прошлую субботу мне была предоставлена возможность войти в чат «Открытых вебинаров Школы», в котором я мог общаться с участниками. Я им практически всю неделю не пользовался, ведь если я начну проявляться, обязательно влипну в какую-то неприятность, в какой-нибудь скандал. Так и произошло в пятницу, в десять часов вечера, когда чат для меня уже должен был закрыться. Конфликт произошел с двумя старшими участниками Школы, с Сауле и Романом. Если интересно Роману, может быть, он скажет?*

— Сауле – не «старый» участник Школы, она вообще только вернулась. Владимир, вот сейчас, не вдаваясь в подробности конфликта, я вам скажу, что конфликт – это совершенно нормальное явление. Это и есть рабочее состояние группы, понимаете? Без конфликтов здесь ничего не будет. Есть сейчас масса такого: «Я несу Свет! Верьте в меня, и всё вам будет!» И народ туда валит толпами. Это имитация, иллюзия. Именно эго клюет на иллюзию, оно хочет больше света, и чтобы его теневые аспекты никто не трогал. Это смешно.

Здесь так не будет, здесь будут выявляться именно теневые зоны, которые эго не хочет показывать. Вот в этом и есть суть работы по трансформации. Мы все хотим быть светлыми, хорошими, чистыми и пушистыми, при этом мы отрицаем

оборотную сторону самих же себя. Таким образом, мы держим себя в разделенности. Здесь работа направлена на то, чтобы стать целостным, на то, чтобы выявить и вытащить на сознание оборотную сторону, изменив отношение к ней. Это – суть, и тут конфликты неизбежны. Это вообще есть норма нашей работы, понимаете? Именно через конфликты и проявляются теневые зоны. Если Вы хотите этого избежать, тогда нахождение здесь не для Вас.

— *Нет, я не хотел бы этого избежать, я готов с этим работать. И еще хочу сказать, что Вы были совершенно правы, когда на одном своем семинаре сказали, что просто смотреть Ваши семинары – это одно, а принимать участие в вебинарах, где Вы – ведущий, это уже другое. А более энергетически насыщено – это самому принимать участие в семинаре, в его подготовке. И я хочу сказать, что после прошлого субботнего вебинара стало действительно происходить что-то интересное. Всё это – правда. Может быть, это следствие процесса, в котором я уже начал принимать участие.*

— Совершенно верно. Но Вы только касаетесь. Если Вы войдете в Школу, то будет полное вскрытие. И это не будет сразу, а будет поэтапно. Эго показывает только одну сторону себя, защищая, оправдывая, давая объяснения происходящему. Эго оправдывается и доказывает, почему оно право. Работа заключается не в том, чтобы отстаивать правду одной стороны, а показать, увидеть в самом себе противоположную правду. В себе, не в другом. Не бороться с другим, а увидеть именно в себе.

Это очень сложно для эго – не отстаивать правду. Для этого надо иметь Наблюдателя и очень сильное намерение трансформации. Понимаете, личность не хочет, не видит и не хочет увидеть. Она хочет иметь правду одной стороны, отстаивать и бороться с другими людьми, в смысле с самим собой, за эту правду. Вот это очень краткое описание жизни и выживания эго. Здесь идет работа по трансформации эго, вскрытию противоположностей в эго. Но для эго, созданного для борьбы и отстаивания собственной правды, это очень сложно, мягко говоря. А иного способа стать целостным нет.

— *Понятно. Александр Александрович, хотел бы еще спросить. Для того, чтобы более плотно включиться в Процесс, обязательно приезжать в Москву?*

— Смотрите, у нас сейчас ситуация изменилась. В прошедшие годы мы постоянно ездили каждый месяц на семидневные семинары, причем в разные места Европы. Это было достаточно не просто, понимая все атрибуты таких поездок. Сейчас у нас проводятся вебинары, то есть мы работаем по интернету. По субботам у нас такие встречи, по воскресеньям у нас встречи с Группой. На данный момент — это тот режим, в котором мы сейчас функционируем, так что речь о выездных семинарах пока не идет. Но для того, чтобы Вам почувствовать и войти в Группу, для этого Вам надо приходить по субботам. Вот это сейчас такой тест. Люди приходят, но часть из них уходит. Для меня это эксперимент, я смотрю, какие Души готовы работать, какие не готовы. Пока отбор идет таким образом. Что будет дальше? Дальше будет дальше. Пока вот это.

— *Понятно. Большое спасибо за разъяснения.*

ЖИЗНЬ ПОД ГНЕТОМ СТАНДАРТОВ ЧУЖОГО МНЕНИЯ

— *Здравствуйте, Александр Александрович.*

— *Да, привет.*

— *После прошлого субботнего вебинара очень интересное видение получилось. Стали видны чувства, эмоции, ощущения со стороны. Это то, что для меня ново. Если раньше я была в них погружена и воспринимала мир из них, например, из чувства тревоги или тоски, вообще из разных чувств, то сейчас у меня получается на них посмотреть. Не из чувства воспринимать, а смотреть на само чувство. В связи с этим хотела спросить: «Это галлюцинации или так оно и должно быть?»*

— *А ты сама как считаешь?*

— *Когда я смотрю, например, на чувство тревоги, то я уже как будто не в самой тревоге, не погружена в эту игру. Это чувство как бы начинает таять. То есть я вроде и не участник уже.*

— *Тогда что есть галлюцинация? И что не есть галлюцинация?*

— *Раз чувство начинает исчезать, значит, это и была...*

— *Когда ты наблюдаешь, ты начинаешь видеть, что это была некая иллюзия. Если ты это не наблюдаешь, то ты считаешь это реальностью. Собственной реальностью. Так вот хорошо это или плохо?*

— *Ну, оно такое тонкое, что я еще путаюсь. Это хорошо.*

— *А хорошо с точки зрения чего?*

— *Это хорошо с точки зрения изучения своей программы.*

— *А плохо с какой точки зрения?*

— С точки зрения именно Жени, игры. Нет уже такой увлеченности, такого азарта.

— Нет реальности тогда.

— Да, я стала способна смотреть, что внутри творится. Первый раз такое.

— Осознание требуется для трех центров. То есть нужно видеть ментальное: мысли и образы, нужно видеть ощущения телесные со стороны. И наиболее сложный момент, о котором ты сейчас говорила, это видеть эмоции. Именно об этом ты сейчас и говорила. Вот это есть основа самопознания. То есть самопознание возможно только при наблюдении за персонажем. Я познаю себя как персонаж, а это требует наблюдения. Без наблюдения это будут просто модели, которые создает ум о самом себе. Всё, больше ничего. Вот эта психология – это просто модели, которые создает ум о самом себе, но это не есть то, что я называю самоисследованием, то есть видением себя со стороны. Ум может галлюцинировать любые иллюзии относительно самого себя.

— Да, там очень много воображений всяких.

— При этом он говорит, что это относится именно к нему. На самом деле, чем мы здесь занимаемся? Мы наблюдаем за работой ума. Понимаешь, есть огромная разница между продукцией, которую выдает ум, и наблюдением за самим умом, за тем, как он выдает эту продукцию. Вот это и отличает нас от любой другой психологии, философии, религии и любого того, что касается человековедения.

— Да, я на таком этапе сейчас нахожусь. А еще хотела одно видение рассказать, поделиться. Мы просто с Наташей сидели, непринужденно болтали. И Наташа говорит: «У моей матери такая претензия с обидой, что все люди, с которыми она общалась – неблагодарные». Я спрашиваю: «Почему неблагодарные?» Она говорит: «Она им очень много помогала, а в ответ ничего не получила. С этим она и ушла из жизни, с такой обидой на неблагодарность». И получилось увидеть, что этому персонажу, Наташиной маме, по программе были выделены эти блага, которые она давала людям, помогая им. И увиделось такое тонкое присвоение персонажем этого богатства, что оно мое, и я его кому-то даю и за это требую.

— Женя, еще интересный момент. Ты сейчас говоришь про блага, которые мама давала. Она что, Дед Мороз? Она всё прямо раздавала? Я даже сейчас конкретики не касаюсь, меня это не интересует. Но с какой стати это кому-то чего-то дает? Вот почему в народе говорится: «Добрыми намерениями устлана дорога в ад?» Значит, из чего исходит это, тот самый добролюб, доброхот и альтруист?

— *Чтобы получить нечто. Дать материальное, например, а получить важность.*

— Значит, она уже сразу получает это. Она это делала и получала. Как банк. Банк дал займы и ждет возврата с процентами.

— *Да, я не видела, что это происходит одновременно: «брать – давать». Сразу двумя руками.*

— Она давала что-то, я не знаю подробности этой истории, допустим, она давала что-то материальное. Когда она дает, то что получает автоматически, но не в материальном смысле?

— *Важность.*

— Да! Важен тот, который может давать. А на этом спекулируют нищие, которые просят: «Подайте, Христа ради».

— *А потом я развернула ракурс с Наташиной матери на себя, на своего отца. Увидела, что ему ничего не надо, то есть у него позиция: «Я ничего не возьму».*

— Что значат эти интересные утверждения, типа, «ничего не надо»? Давай смотреть. У него разве ничего не было? Ни трусов, ни штанов, ни кепки у него не было? Он не ел, не пил, ни во что не был одет и не занимал никакого места? Ведь если даже человек сидит в тюрьме, он имеет место. Вот что это такое? Что за иллюзорные фразы? А как люди загипнотизированы и верят в это: «Мне ничего не надо!» Но если начнешь разбираться, выясняется, что этот человек кушает, спит на чем-то, ходит куда-то и так далее. Если ничего не надо, то тебя вообще здесь нет. Это невозможно.

— *Есть такое выражение: «Довольствоваться малым». Но у человека что-то всё равно есть.*

— Смотри, как люди подвержены этому гипнозу.

— Да.

— Вот берем олигарха, который ест на золоте, спит на соболях и так далее. И возьмем бомжа, который тоже где-то спит и что-то ест. И в этом смысле они одинаковые, потому что и у того есть, где спать и у этого есть, где спать и что кушать. А вот малое оно или большое, опять же это галлюцинации. Так что у олигарха есть то, что у него есть, а у бомжа есть то, что у него есть.

— *А оно и надо обоим, получается.*

— Да, по программе олигарху не нужно спать в подъезде, а этому самому бомжу не нужно спать в хоромах. Смотрите, как интересно! Мы загипнотизированы этими самыми иллюзиями о малом и большом, о том, что у одного ничего нет, а другой всё отдал. Отдал последнюю рубашку, а ему, типа, ничего не дали. Посмотрите, какую форму это на самом деле имеет?

— *Это как раз и есть бензин осуждения и вины. До прошлого разговора на вебинаре я была в иллюзии, что возможно что-то исправить. А теперь я начинаю отслеживать, смотреть, как функционирует эго-программа во мне, не пытаюсь ничего исправить.*

— Вот этот бензин: осуждение, вина, жалость – это присутствует во всех, независимо от того, олигарх ты или бомж. Он есть у всех, и все работают на этом бензине. Но так как люди не видят себя как машину и топливо, на котором она работает, то они обращают внимание на внешнюю сторону жизни, а не на внутреннее функционирование этого самого биоробота, который аналогичен для всех людей. С точки зрения функционирования на этом топливе, они аналогичны.

— *Вот такое появилось интересное видение, я пока наблюдаю.*

— Хорошо. Я сейчас произнес некую речь относительно иллюзорности восприятия. Какое впечатление на тебя это произвело? Или не произвело никакого?

— *Произвело. Я к этому начинаю прикасаться, и от Вас идет подтверждение, что это нормально, что я не схожу с ума, что так оно и должно быть.*

— То есть из моей речи ты выносишь только то, что ты не сумасшедшая. Слава Богу! Пришла на вебинар, думая, что тронулась умом, а Пинт говорит, что всё нормально!

Смотри, ведь эти нюансы тоже очень интересны. Например, беспокойство, поскольку эго боится, что его примут за ненормального, шизофреника. Если оно не будет говорить, например, что быть здоровым и богатым лучше, чем бедным и больным, то его сразу увезут в лечебное заведение, потому что все считают именно так.

— *Да, всегда делается выбор одной стороны, лучшей.*

— Все зависимы от чужого мнения, неважно кто: мафия, президент, какой-то там дворовый парень или какая-то девица на выданье. У каждого разные референтные группы, но все зависимы от внешнего мнения. И я как раз рассматривал и прикоснулся сейчас к некоему механизму создания этого внешнего мнения.

Есть какие-то вещи, с которыми согласны все. И если ты пойдешь против этого, то ты будешь сумасшедшим. Это зависит от того, в какой ты группе. Разные группы – разные мнения, но если ты пойдешь против группы и ее мнений, то ты будешь отвержен этой группой или признан сумасшедшим. Или переметнешься к другой группе, в которой другие стандарты мнений.

— *Опять же разделение получится.*

— В любом случае ты не выходишь из-под гнета этих самых мнений. Но ты этого не ощущаешь, ты даже не видишь этого.

— *Получается, я к Вам сегодня за одобрением пришла: «А точно это нормально?»*

— Да, ты пришла ко мне, и ко всем ходишь. И любой человек всё время ищет одобрение и подтверждение, что, дескать, это мнение не только его. Ведь если оно только его, он будет переживать, что он сумасшедший, поскольку другие не подтверждают этого мнения. Этот момент, на который мы сейчас вышли, очень важный. Возможно, что ты даже не ожидала, что разговор перетечет вот в это.

Почему я называю это крайне важным моментом? Потому что то, чему следую я, это служение. Это служение Тому, следующему уровню моего собственного сознания. И то, что я говорю Оттуда, никоим образом эго не воспринимает, ведь эго ориентировано на внешнее мнение. И если бы я следовал этим самым внешним мнениям, то я не мог бы проводить То. Мое служение предполагает нести то, что знаешь и чему служишь, независимо от того, поощряют

тебя или ругают. Это важнейший момент в нашем Процессе. Выход на Душу и будет с этим связан.

А до тех пор, пока вы ориентируетесь на поощрение и не поощрение вас из вне, вы находитесь в эго. Это очень важный момент для всех: и для тех, кто здесь недавно, и для тех, кто здесь давно. Потому что всё, происходящее в Группе, это всё время определенные мнения, причем диаметрально противоположные. И те группировки, которые сегодня образуются в Группе, связаны именно с выражением противоположных мнений. И дальше нужно примкнуть к той группировке, которая тебя поощряет, и бороться с той группировкой, которая тебя не поощряет.

— *Это способ выживания.*

— Да. Поэтому я и говорю, что всё, что происходит в нашей Школе, в нашей Группе и всё, что происходит в человеческой цивилизации, идентично. То есть это – модель всей человеческой цивилизации. Я говорю это не в смысле осуждения, я на этой модели показываю, как функционирует вся эта реальность. И до тех пор, пока вы не выйдете на Служение, вот на То самое служение, независимое от мнений эго, положительных и отрицательных, вы всё время будете пытаться найти группу, которая вас будет поощрять, и бороться с той группой, которая вас не поощряет. Это везде, во всех сферах жизни человека в том виде, в котором он существует сейчас.

— *Большое спасибо.*

— Спасибо тебе.

ОДНОЛИНЕЙНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЭГО: Я БЕЗДАРЬ ИЛИ ГЕНИЙ?

— *Я сейчас слушала ваш диалог, и у меня всё закипело внутри, эмоции поднялись.*

— От чего? От возмущения? Наблюдай! Необходимо не просто проживать, а наблюдать и говорить о том, что ты наблюдаешь.

— *Ну да, я в шоке!*

— А кто в шоке?

— *Мать в шоке, моя мать в шоке. Она заволновалась. Это ее состояние.*

— Подожди, а что отец? Отец разве не в этой же игре?

— *Отец притих. Он в этой игре такой, типа: «На тебе, получай. Вот послушай, что говорят».*

— Подожди. Как мать использует сейчас то, что я сказал, для нападения на твоего отца? Ведь и тот и другой находятся в одной среде, о которой я говорил. Каким таким образом мать это использует как средство нападения на отца? Она считает, что только отец подвержен этим внешним оценкам, а она – нет?

— *Да, она считает, что только он им подвержен. Хотя получается, что внешней оценке подвержены они оба: и отец, и мать.*

— Совершенно верно. Но тогда почему мать использует то, что я сказал, и радуется: «Буду искать сейчас, как отца прижучить!»

— *Она не видит этого в себе. Типа, ее это не касается.*

— Хорошо. Тогда что она может сказать о нём в связи с тем, что я сказал, и в связи с радостью нападения на него? Что она ему скажет?

— *Не пойму пока.*

— Ты сама сказала, что она обрадовалась, вскочила на коня, пашки наголо, и на отца поскакала. С чем? Что ее так стимулировало?

— *С осуждением она на него поскакала.*

— Хорошо, тогда пусть она выразит его, ведь я простимулировал это осуждение. Что именно она взяла из моих слов для того, чтобы сейчас напасть на отца?

— *Сейчас путаница у меня в голове. Я не могу отловить этот момент в себе. Собраться не могу. Выбило меня ...*

— А знаешь, чем выбило? Тем, что я сказал, что к ней это относится также, как и к отцу. Если она этого не знает, то тогда она испытывает праведный гнев.

— *Да, она этого не знала. Она же такая правильная, такая благочестивая: «Я не такая, я жду трамвая. Да я такая хорошая!» В этих галлюцинациях она и живет. Только сейчас я понимаю, какая у нее была колоссальная важность, когда она что-то кому-то давала.*

— Это не просто абстрактная важность, а это некая база для того, чтобы насиловать других добром. Кстати, насиловать добром офигительно здорово!

— *Я сейчас хочу матом выругаться. Это кошмар, как она достала своей добротой ко всем!*

— Праведностью.

— *Да, святая сука! Я никогда не могла это выразить. Вот эти состояния, они все у меня были внутри и не выходили никогда. Даже страшно это было произнести.*

— Да, потому что святая. Не дай бог посмотреть даже туда.

— *Я в шоке, меня трясет. Если бы я сейчас была на выездном семинаре, я не знаю, чего бы я сделала. Я бы металась, наверно, как шар надувной от стенки к стенке. Охренеть, как это колоссально вообще!*

— Вот она, сила праведности. «На святую замахнулся? В аду гореть будешь вечном! В аду твое место! Мы всех ведьм перевешаем, всех нечистых пересажаем, ибо мы – святые!»

— *Мы слово божье несем.*

— Именно так! Только какого такого бога вы несете? Вот вопрос.

— *Да, это вопрос.*

— Вот именно того, праведного бога. А эти к чертям относятся. Вот это вечная борьба сил добра и зла.

— *Ой, она даже называла отца дьяволом.*

— А главный приколы знаешь в чём? Это всё внутри тебя.

— *Ну, конечно!*

— У нас здесь тоже приколы. Мы сейчас в Турции, и я как в аду: помещение закрытое, температура под сорок градусов жары. Я как в бане вообще. Интересный контекст нашего разговора, да?

— *Как на сковороде.*

— Да, и не случайно.

— *У меня сейчас всплыло кое-что по поводу проекций. Какая проекция на Школу Целостной Психологии у меня стояла?*

Я вспомнила свою школу, первый класс, первое сентября, вспомнила, как мама подружка привела меня, а не родители, в школу. Я заблудилась в школе и попала не в тот класс. Этот эпизод был для меня шоком. Когда я захожу в это, у меня возникают мыслеформы, картинки, и я начинаю это проживать снова. Когда я это всё описывала в чате, я наблюдала, как у меня эмоции поднимались, состояния той маленькой девочки. Я перепроживала эти эмоции в тот самый момент, когда это всё описывала. Возможно, я этого еще не осознала, но какая-то часть этого была увидена через Наблюдателя. То, что я слышала на последнем вебинаре, я слышала не Вас, я слышала программу.

— Ты не просто слышала программу, ты являешься программой. На самом деле программа слышала меня, так будет правильнее сказать.

— *Да, программа слышала Вас и слышала не то, что вы доносили. Она слышала тот файл, тот звук, когда был уже не первый класс, а девятый. Я вспоминаю выпускной экзамен и то, что на том экзамене мне сказали учителя при всех учениках. Я прожила ужасный шок тогда, растерянность, впала в ужасную никчемность. И когда я уходила с Питерского минисеминара, я слышала именно те звуки. Программа слышала не Вас, она слышала то, что мне было сказано на том выпускном экзамене.*

— Программа не может слышать то, о чем говорю я. То, что я говорю, является для программы стимуляцией к поднятию тех пластов переживаний, которые она имела в этой жизни. В данном случае это то, что ты рассказываешь сейчас о школе, то есть о том, где ты была унижена.

— *Да, унижена. С самого первого и по девятый класс я проживала униженность. Причем, я училась в двух школах одновременно: в очень сильной общеобразовательной и в музыкальной по классу фортепиано. Там у меня дуальность была – одаренная.*

— Подожди, «одаренная» – это только одна сторона, а дуальность подразумевает всегда две стороны.

— *Да, то есть противоположная сторона там – бездарь. В общеобразовательной школе я проживала никчемную сторону дуальности «дурак – умный», а в музыкальной школе я проживала одаренную часть.*

— Да, вот две стороны. А каким образом эти две диаметрально противоположные тенденции существуют в твоей программе? Какие отношения между этими двумя противоположными тенденциями? То есть ты одаренная и одновременно ты дура. Как это? Может ли это уразуметь ум? То есть он как размышляет: «Если я умная, то я не дура, а если я дура, то я не умная. Если я одаренная, то я не бездарь, а если я бездарь, то я не одаренная». Это и есть однолинейное восприятие. И тогда чем будет мучиться персонаж, если он сознательно считает себя душой и не одаренной? Он будет завидовать умным и одаренным, правильно?

— *Эх, почему не я так играю? Вот эти мучения.*

— Да, почему Вася одаренный, а я, Наташа, бездарь? Богу кулаком будет махать персонаж. А теперь представь, что у тебя вдруг на сознание выходит, что ты и одаренная и бездарь одновременно. Это возможно?

— *Не знаю.*

— А у тебя было хоть раз, чтобы это было? Или у кого-нибудь здесь было это? Для эго это невозможно, потому что эго мыслит однолинейно. Оно должно выбрать одну линию: либо я исключительный, то есть гений, пусть и не признанный, либо я бездарь. И эго будет считать всё время подтверждение того,

что выбрано у него на сознании. То есть вот это: я – гений, а если вы этого не понимаете, то вы – козлы, а я – гений!

Вот это и есть однолинейное мышление, которое у всех эго присутствует. И чему мы здесь, в Школе Целостной Психологии, учимся? Первое: понимать парадоксальное мышление, когда становится возможным видеть в себе диаметрально противоположные тенденции. А это требует не просто обучения. Например, не умеешь ездить на автомобиле, пошел в автошколу, научился. Это требует следующего уровня сознания. Если у тебя нет следующего уровня сознания, ты этого так парадоксально видеть не сможешь.

— *Вот теперь у меня есть запрос. Мой запрос – увидеть эту парадоксальность.*

— Это уже запрос на следующий уровень сознания.

— *Да, я прошу возможности перейти на следующий уровень собственного сознания, чтобы увидеть это. Здесь чувства и состояния настолько вязкие, настолько затягивают меня, что кажется невозможным это выносить.*

— Да, верно. Это и есть этапы трансформации эго, то есть переходы на следующий и последующие уровни сознания. На этом уровне сознания это невозможно, ты не можешь считать себя и одним и противоположным этому.

— *Да, только переход на следующий уровень сознания даст эту возможность. У меня намерение на это.*

— Это и есть ключевое намерение. Без этого намерения в нашей Школе делать нечего.

— *Это понятно.*

— Кому понятно? Эго понятно? Эго, которое держится за свой и только свой уровень сознания? После этого разговора твое эго будет обвинять и ругать Пинта или восхищаться им. Никаких других вариантов у эго нет.

— *Да, я понимаю.*

— А теперь наблюдай за этим!

— *Да, я буду наблюдать.*

— И смотри, когда ты будешь за этим наблюдать, то наблюдать ты можешь только с более высокого уровня сознания. И чем больше ты наблюдаешь, тем больше ты находишься в этом Новом уровне сознания. Это и есть Наблюдатель. Если ты просто меня восхваляешь или ругаешь, то ты просто находишься в эго. А вот если ты наблюдаешь за этими перепадами: сегодня восхваляешь, а завтра ругаешь, то это уже следующий уровень сознания Наташи.

— *Я буду всю неделю наблюдать за этим, за своим эго, за этими перепадами. А что делать с этими перепадами? Мне их выписывать?*

— Самое главное – наблюдать. Как ты это потом оформишь, не столь существенно. Самое существенное, это наблюдать как можно дольше. Наблюдать, наблюдать, наблюдать. Находиться всё время в следующем уровне собственного сознания. Это самое основное.

— *Поняла. Большое спасибо*

— Спасибо тебе.

КАКОВО ЭТО ВИДЕТЬ СЕБЯ ПАРАДОКСАЛЬНО?

— *Кто следующий, ребята?*

— Это не ребята, это эго под разными именами. Не хотят они говорить, а то еще вытащит Пинт что-нибудь на свет! А у них жизнь устроена. Довольны эго собой или недовольны, это не важно. Главное, всё стабильно. Зачем эго менять стабильность?

— *Да, странно, первый раз такое.*

— Это игра такая: «матушки-обосратушки»!

— *Можно я тогда?*

— Давай.

— *У меня пошла тема: «Реабилитация уроды». Мы в чате «Открытые вебинары» с юмором подошли к этому, всё это высмеяли. На следующий день у меня было очень легкое состояние, контакт с миром, не было сильного, обычного моего напряжения.*

— То есть какую-то пробку вышибло, да?

— *Да. Если из личности смотреть, то моя личность всё это время была «не в своей тарелке». С одной стороны, мне нравится это состояние легкости, но кто-то там сопротивляется.*

— Вот какая тут интересная штука, давай разбираться. Тебе нравится состояние легкости. А кто это там сопротивляется в тебе, как ты это можешь объяснить? Ты же один, Сергей. А кто это тогда? Сергей должен радоваться легкости, но что-то в нем сопротивляется этой легкости и говорит: «На хрен, ты уже тогда не Сергей! Тебе всё очень сложно, ты вообще людей боишься. Это и есть Сергей. А вот тот, который легкий, который разговаривает со всеми, это не Сергей». Говорит кто тогда? Кто это в Сергее говорит?

Вот тут нужно парадоксальное мышление, которое видит в Сергее две субличности, так назовем их. Одна из них тяжелая, ни с кем разговаривать не хочет, мыслит так: «Нельзя разговаривать ни с кем, глаза ни на кого поднимать нельзя, с женщинами знакомиться нельзя». А другая, противоположная ей, с женщинами знакомится легко, считает, что с ними весело. И сексом заняться можно, и разговаривать хорошо. Просто можно быть тамадой.

Вот смотри: и то и другое есть Сергей. И это уже парадокс. А эго не может выдержать парадокс. Оно говорит: «Ты – Сергей, которому тяжело общаться, который будет сидеть дома, не будет никуда ходить. Вот это Сергей». И вдруг открывается другая сторона, сторона легкости. И тогда там происходит короткое замыкание. Нужно выбрать что-то. А у тебя уже по инерции идет Сергей, который вообще никуда не должен ходить и ни с кем не должен говорить, всего должен опасаться.

— *Получается, это дуальность. Я просто в другую сторону перехожу.*

— Да, ты переходишь в другую сторону этой дуальности. Но та сторона, которой ты привычен как Сергей, который не хочет контактировать с людьми, а хочет замкнуться и сидеть дома, она очень сопротивляется, потому что противоположное для нее странно и даже враждебно. И у нее есть свой кайф.

Вам кажется, что это плохо, типа: «Я сижу, никуда не хожу, ни с кем не общаюсь, женщин не вижу». А ничего подобного! Это очень хорошо для этой части. В этом ее кайф, и она своего кайфа лишиться не хочет. И когда начинается то, что я называю «изменением», то есть вывод на сознание другой части, тогда старая часть уходит в подсознание. Уходит, сильно сопротивляясь, она ведь не хочет уходить в подсознание. Она хочет быть в сознании и только в сознании.

А третье – это когда ты видишь и то, и другое. Но это уже требует следующего уровня сознания Сергея, на котором он может видеть себя парадоксально. Само эго не может этого видеть. А Сергей со следующего уровня сознания может видеть себя парадоксально, то есть он может видеть в себе и одну и другую части. И он может видеть борьбу между этими двумя частями.

И дело не в том, я Наташе это говорил, тебе и всем это говорю, что вы чего-то не понимаете, а дело в том, что нужен выход на следующий уровень вашего же сознания. Для этого должно быть очень сильное намерение на выход, на освоение

парадоксального восприятия собственного персонажа. А это уже Наблюдатель. Если у вас нет Наблюдателя, то ни о каком следующем уровне сознания говорить вообще нельзя, это бессмысленно. И если сейчас у тебя начинает проявляться «Сергей легкий», то что делает другая сторона, то есть «Сергей тяжелый и замкнутый» по отношению к этой легкой стороне?

— *Она осуждает, конечно же, очень сильно. И я жду наказания.*

— Да, она говорит: «Вот только выйди, получишь по башке!» Она пугает.

— *Да, она пугает.*

— Она очень сильно пугает. И тогда всё: эго возвращается в то, что было, то есть обратно. Вот как идет этот процесс.

— *В последнее время я чувствую, как накапливается это осуждение, как готовится палка, которая меня ударит. Я ее жду всё время. Очень сильное напряжение.*

— Ты начнешь проявлять легкость, пойдешь познакомишься с женщиной какой-то, не дай бог, еще ее куда-нибудь пригласишь. И что тогда сделает твоя часть, которая никоим образом не заинтересована в твоём общении с кем-либо?

— *Она устроит какой-то минус мне, опозорить может.*

— Да, она устроит тебе такой позор, что в следующий раз ты уже никуда не пойдешь ни с кем. Ты понимаешь, что происходит в эго? Оно борется само с собой.

— *Да, да, я понимаю.*

— Ну, хорошо.

— *Спасибо.*

ОПРЕДЕЛИТЕСЬ: ИЛИ ТУДА ИЛИ СЮДА

— Мария, Вы в чате «Открытых вебинаров» писали, что хотели что-то принести на вебинар. У Вас есть, что сказать, но Вы почему-то с этим не выходите.

— Картошка есть, Мария? Я готов купить хотя бы три картофелины. Хочу есть. И лучка бы немножко...

— Слышно меня?

— Слышно, слышно, а картошка есть?

— Есть!

— А почему тогда молчишь? А почему? Почему картошка?

— Бесплатно.

— Ну, так я у тебя беру два кило.

— А я не отдаю.

— Вот ты какая! Почему бесплатно и не отдаешь? Что такое? Это что такое?

— Сама сажала. Сама копала.

— Вот так, да? Ты что, куркуль какой-то? Ничего никому не отдаешь.

— Ничего никому не продам.

— Никому ничего не покажешь, да? Никому себя не покажешь. Картошку сама сожрешь. Люди – говно, нечего с ними иметь дело, только хуже будет. Правильно?

— Да. Это точно!

— Вот так вот! А Пинт? Пинт вообще опасный. Чем опасен старичок Пинт?

— Всё выводит наружу.

— Что выводит? Что есть или чего нет?

— *Что есть.*

— А ты не хочешь знать, что есть?

— *Вчера хотела. Но сегодня, когда ехала сюда, то столько ненависти стало выходить, что я уже себе сказала, что не пойду на вебинар. Не хочу и не пойду!*

— А ненависть к кому? К старичку Пинту, что ли? Он же с доброй миссией перевода сознания человека в следующий уровень пришел, а ты его ненавидишь. Ты хочешь остаться в том же уровне?

— *Нет, конечно, но трудно.*

— Как же нет, когда по факту – да. Картошку ты мне не даешь, себя не показываешь. О чем нам тогда говорить? Тогда поругай Пинта. Расскажи, какой он?

— *Нет. Сегодня я не могу.*

— И это не можешь? Вообще ничего не можешь. Ты что, инвалид?

— *Что?*

— Ты инвалид? Ничего не можешь?

— *Еще какой.*

— Ну, давай! У инвалида есть своя гордость. Инвалиды вообще без очереди идут. Тебя же все пропускали, а ты не идешь. Почему ты не пользуешься правом инвалида? Почему ты пришла третья, да и то с усилием? Вот заяви о себе: «Мы, инвалиды Российской Федерации, так-то и так-то относимся к тебе и к Школе».

Давай! Я же сказал, что я привычен ко всяким мнениям, а ты сейчас это проверь, так ли это? Может, я вру. Сейчас начнешь меня обижать, а я обижусь. И всё. И тогда ты выиграешь у Пинта. Не зря зашла в Школу хотя бы тогда. Давай!

— *Не могу.*

— Почему не можешь? Ты что, наврала мне, что у тебя возмущение и ненависть? Ты врушка? Зачем ты нагло врешь? Давай, давай чтонибудь! Вот смотри, Серега боялся, боялся, а потом – раз, и вышел! И донес сам на себя. А ты? Хорошо, боишься доносить на себя, донеси на кого-нибудь.

— *На кого?*

— Донеси на кошку свою. Небось, она тебя уже достала или наоборот, она хорошая. Расскажи про кошку. Я очень кошек люблю. У меня кошка ложится там, где все ходят, и лежит себе, не обращая ни на кого внимания. Ее надо обойти, переступить. Понимаешь? Вот такая у меня кошка, но я всё равно ее люблю. Она такая спокойная, я на нее смотрю, и мне становится спокойно.

— *Болеет не вовремя.*

— Кошка у тебя болеет?

— *У меня.*

— А чем болеет? Коронавирусом? Ее надо отнести к ветеринару. И если она болеет коронавирусом, то вас всех надо в резервацию, причем, в кошачью резервацию. Там будут все ковидные кошки и ты с ними. Ну, что такое? Где твоя коммуникация?

— *Муж смущает, рядом находится.*

— А-а-а, на то он и муж. Он твой сторож! Ну ладно, тогда привет мужу. Если отойдет в сторону, я с тобой.

— *Ой, косится!*

— Ну да, ты же в секту попала. В секту! Сейчас тебя соблазнят сектанты. А он, наверное, какой-то праведный? Он всё знает, всё понимает, всё любит. Только жена у него такая, что хочет смотреть налево. То в одну секту влезет, то в другую.

— *Всё никуда не примкнется.*

— Да. А куда примкнешь при таком святом? Он же всё видит и знает. Ты только влево, а он уже стоит на проходе: «Куда пошла? Всё вижу! Всё вижу!» Видишь, какой у тебя внутренний муж? Как в сказке. Медведь пошел с пирогами, а девочка забралась в короб. Медведь только сядет покушать пирожков, а она говорит из короба: «А я всё вижу! Не садись на пенек, не ешь пирожок!» Медведь пугается и идет дальше. Через какое-то время думает, что уже далеко отошел от девочки, опять садится на пенек съесть пирожок, а девочка опять из короба говорит: «Не садись на пенек, не ешь пирожок!» Испуганный медведь вскакивает: «Да что же это такое? Мне никуда от нее не деться!» Вот и у тебя так же.

— *Точно!*

— Да?

— *Точно!*

— Ну и житуха у тебя, я тебе скажу. Хочешь, я буду тебе сострадать?

— *Не надо.*

— На фига тебе мое сострадание, да? Тогда ты мне посострадай. Здесь температура сорок, закрытое помещение, жара. А я с вами разговариваю, как ни в чем не бывало.

Так... Мне ты тоже не можешь посострадать. Вот что я тебе скажу: ты и не туды и не сюды. Как в анекдоте, когда женщина говорит мужчине: «Вы уж определитесь: или туда или сюда?» А ты никак не определишься. Ну ладно, тогда мой монолог заканчивается. Спасибо за монолог. У нас сегодня очень прикольный день!

СОКРЫТИЕ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЭГО

— Кто нас сегодня еще порадует или расстроит?

— Следующая у нас Анастасия из США.

— Калифорния. Для начала я спрошу: а как там Шварценеггер? Он еще жив?

— А Брюс Уиллис? У нас пока только Эмин Кулиев.

— Эмин Шварценеггер жив. Анастасия, где ты?

— Александр Александрович, я сегодня без видео. Хорошо? Я не в той форме.

— Я тоже без видео. Ладно, есть голос.

— Отлично! Интернет вроде бы больше не шалит. Что я могу сказать о произошедшем? У меня была достаточно интенсивная неделя. К сожалению, в чате «Открытых вебинаров» я не участвовала, у меня не было возможности. Мне пришлось пережить ситуацию, которая повторилась спустя девять лет, и диаметрально поменявшая траекторию моей жизни. Вот.

Сейчас она также может ее поменять, потому что она повторилась в точности, один в один как тогда. Возник очень жесткий конфликт. Я старалась на себя смотреть со стороны, но это было практически невозможно. Он затянулся на часы, что меня выбило из моих привычных состояний. Возможно, что будут и последствия, так как я не была готова к этому событию. Что я могу сказать? Девять лет назад были другие люди и другая обстановка. Всё было по-другому. И тогда и сейчас в этом конфликте я сыграла жертву и позволила очень сильно этому конфликту развиваться, что было совершенно неправильно в моей ситуации.

— Неправильно? Как ты считаешь, ты совершила ошибку? Ты позволила развиваться тому, что не должно было развиваться. Я правильно тебя понял?

— Проблема в том, что как и в прошлый раз, этот конфликт истоцил меня настолько сильно, что я не смогла себя собрать на следующий день.

— Анастасия, я боюсь спросить, меня даже трясет, но я спрошу. Что за конфликт?

— *Это просто бытовая ситуация. Но она так сильно раздувается, что я не могу себя остановить. Я понимаю, что в тот момент я абсолютно себя не контролирую.*

— Подожди! Что такое «бытовая ситуация»? Например, это может быть: «Отнеси ведро. – Да иди ты на хрен!» Или: «А где деньги? – Денег нет!» Бывает много всяких «бытовых ситуаций».

— *Да, много! Но моя реакция даже на незначительную ситуацию настолько преувеличена, что потом припомнить всё сложно.*

— Как интересно! Мы сейчас говорим об этом конфликте, но ты его не обозначаешь. Я же тебе задал несколько наводящих вопросов. Ты боишься его обозначать и рассказывать о нем. Если же ты боишься о нем рассказать, то он очень серьезен. И будет опять и опять повторяться, понимаешь? Ты его сохраняешь. Фактически ты его пролонгируешь.

— *Да.*

— Что вообще является ключевым? Все эти конфликты могут быть ужасными с точки зрения эго, да? Но когда ты о нём начинаешь рассказывать один раз, два, десять, тридцать раз, то тебе становится смешно. Я не знаю, может и год пройти, и рассказано об этом будет триста раз, но ты приходишь до того, что тебе становится смешно.

Тебе же сейчас не смешно, ты очень серьезна, да еще считаешь, что совершила ошибку. С моей точки зрения, ты просто продляешь этот конфликт. Понимаешь, ты его сохраняешь на будущее как самое дорогое, что у тебя есть. Посмотри так или скажи, что я не прав.

— *По отношению к тому, что было девять лет назад, я смотрела на это уже именно с позиции высмеивания.*

— Какое высмеивание, если ты даже не рассказываешь об этом? Я тоже бы с удовольствием с тобой посмеялся, но не могу, поскольку не понимаю, над чем смеяться. Смотри, как эго сохраняет свою собственную боль. Как зеницу ока. Понимаешь?

— Да.

— И сохраняя это, ты предполагаешь, что оно не повторится? Ты же сохраняешь для того, чтобы оно повторилось, не отдавая себе в этом отчета.

— *Хорошо, я постараюсь объяснить. Я придаю некоему событию такую важность, что накануне него начинаю себя вести в каком-то смысле неадекватно. При этом считаю, что все вокруг должны отойти на второй план и максимально меня беречь в этот момент, как хрустальную вазу.*

— То есть тебя отправляют на Марс.

— *Можно сказать и так.*

— Я всё пытаюсь понять, что за событие?

— *Люди этого не понимают. И за счет этого у меня начинает реагировать эго, потому что возникает вопрос: сколько ты вложил во всё? И, к сожалению, возникает конфликт на ровном месте. То есть он возникает не за счет ситуации, что кто-то кого-то чуть не убил, а за счет того, что я не чувствовала свою важность в тот момент и важность того, что я делаю. И из-за этого я начинаю реагировать.*

— Смотри, что я вижу со стороны. Сначала ты говорила о такой важности события, что я подумал, что тебя отправляют на Марс. Потом ты мне стала говорить, что ты не чувствовала никакой важности. При этом само событие мне непонятно.

— *Нет. Мне казалось, что ко мне в тот момент должны были отнестись более трепетно, так как я была в очень сильном напряжении. К сожалению, этого не произошло. У меня возникла обида, и начался с человеком конфликт.*

— То есть никто не вошел в твое охрененное положение.

— *Совершенно верно!*

— А почему ты считаешь, что этот мистер и миссис Икс должны были войти в твое положение? Может, у этого мистера Икс у самого охрененное положение в связи с этим, и он ждал от тебя того же самого?

— *В этом и парадокс. На этот вопрос я себе ответить не могу.*

— Ты допускаешь, что твое охрененное положение могло создать такое же охрененное положение у другого?

— Да.

— И он был крайне занят собой, в то время как ты считала, что все должны быть заняты тобой.

— *С этим я согласна и сейчас вижу. И так как это не в первый раз, я хочу понять...*

— И не в последний.

— *Я бы хотела предотвратить это в будущем.*

— Понимаешь, это невозможно, так как ты не обозначаешь, кто это и что это за событие? А сокрытие – это и есть продолжение, что называется «ловить рыбку в мутной воде». Когда всё прозрачно, то ты видишь рыбку, а когда мутно, то ты ее не видишь. Но зато тебе интересно ее ловить, понимаешь? Вдруг поймает? Вдруг не поймает? То есть сейчас ты не готова сделать то, о чем заявила сама: чтобы это не повторилось. Сейчас ты делаешь всё, чтобы это повторилось. Это из серии сказок: «Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

— *Я понимаю, что объективности очень мало.*

— Объективности мало не потому, что ты это не можешь сказать, в смысле, что у тебя не хватает интеллекта, а в том смысле, что ты это сокрываешь. Ты это сокрываешь от самой себя! А это значит, что ты не готова с этим расстаться. А вот с чем расстаться? Говорить об этом невозможно, так как ты не раскрываешь саму ситуацию. То есть вот то, что не хочет уйти, создавая этот конфликт, оно скрывает себя. Как-то так.

Когда люди врут другим людям, это нормально. Но то, что они врут самим себе, при этом считая, что они не врут, вот это ненормально! А ты это и делаешь. И я говорю не в том смысле, что осуждаю. Я не осуждаю. Я просто констатирую то, что есть так, как оно есть. Я констатирую, что на самом деле часть тебя, которая скрывает саму себя и создает этот конфликт, не хочет себя обозначать. Тем самым она будет продолжать это создавать. Как тебе сейчас это слышать? Во первых, кто это слушает? Скорей всего слушает, притаившись, та самая часть. И что?

— *К сожалению, у меня есть возмущение, но нет движения вперед.*

— Эта часть забралась в нору, тихо возмущается, надувается и уходит еще дальше, чтобы ее не достали. Я не собираюсь доставать то, что скрывается. Это совершенно не моя задача. Я просто констатирую то, что я наблюдаю. И всё.

Кажется, что произошла плохая ситуация, и ты не хочешь ее повторения. Я же тебе скажу, что на самом деле для этой твоей части данная ситуация – в самый кайф. И она ее как раз хочет воспроизводить, выходя на сцену. Понимаешь?

— *Абсолютно! Да! Я понимаю.*

— Так что это иллюзия.

— *Я понимаю, что это иллюзия. Вчера я пыталась сделать анализ. На самом деле это момент моего саботажа.*

— Это самосаботаж.

— *Да, самосаботаж, абсолютно точно. В первую очередь этим я травмирую себя и от этого же ловлю кайф.*

— Это и есть садомазохизм. Оказывается, что садомазохизм везде, а не только на порносайтах. А то, что мы видим на порносайтах, это так, отблески. Самый настоящий садомазохизм – в бытовых ситуациях жизни, все ловят кайф от садо-мазо.

Вот это самое эго и есть садомазохист. В эго его одна часть – садист, а другая – мазохист. И хрен их расцепишь, если у самого человека на это нет сильного намерения. Это как говорят врачи: «Ни один врач не вылечит больного, если у него намерение умереть». Правильно? Если я хоть как-то разбираюсь во врачебной практике.

— *Да.*

— Здесь тоже самое.

— *Выход из этих садомазохических ситуаций, как я понимаю, идет через формирование Наблюдателя, который включается и не допускает такого развития ситуации. Правильно?*

— Наблюдателя необходимо практиковать, потому что без его присутствия о нём говорить бессмысленно.

— *Я понимаю.*

— Практиковать – это видеть садомазохизм. Какое удовольствие люди получают от просмотра порнороликов? Сначала показывают женщину, которую бьют и насилюют, а потом показывают ее же со счастливой улыбкой, рассказывающей об этой процедуре.

— *Мне кажется, что в таких ситуациях человек получает унижение. Он хочет себя за что-то наказать. Я сама себя провоцирую какими-то непроработанными вещами и потом сама же себя и наказываю. При этом я попадаю в позицию жертвы. Но не бывает жертвы без палача, и начинается конфликт – кто кого.*

— Здесь игра в жертву и насильника есть ключевая, и она везде. Везде! Дома, на работе, в государстве, где хотите. Причем, когда насильник насилует жертву, то это происходит по запросу самой жертвы. Так что в самом насильнике уже есть жертва, ибо он есть жертва жертвы. И наоборот. В результате возникает вина, требующая искупления. Тогда насильник подставляет себя в роль жертвы, то есть становится жертвой. Эта игра сохраняется до бесконечности. Все отношения государств, людей, отношения в семье – это есть одна и та же игра, только в разных вариациях, игра в насильника и жертву. Всё! Больше ничего нет.

— *Я абсолютно согласна. Здесь вопрос градуса. Когда ситуация настолько преувеличена и насыщена эмоционально, она настолько же может и затянуться. Я помню, что некоторые ситуации очень легко разрешимы, когда я буквально выпрыгиваю из этого состояния на какую-то секунду, меня отключает, и всё заканчивается. Но не всегда получается вовремя выпрыгнуть, и тогда происходит всё большее и большее эмоциональное накручивание ситуации.*

— Тебе кажется, что ты ошиблась, типа, ты можешь этим управлять. На самом деле, ты этим управлять не можешь. Тогда о чем вообще разговор в смысле того, что ты могла бы выскочить или не могла бы выскочить? Типа, ты себя подставила в этой роли или в той? Да никто тебя не спрашивает, понимаешь?

Тогда возникает вопрос: что это за такой импринт, который проигрывается на сцене тебя? Ты просто сцена. Сцена не выбирает спектакль, который будет на ней играть. Так вот этим сценарием или сценаристом является некоторая игра, которая заложена в детстве. Не случайно ты стала говорить, что это произошло девять лет назад. На самом деле, это было заложено еще раньше.

— Да. Это было раньше. Это повторяющийся конфликт моих родителей, а я его проигрываю бесконечно.

— Ты не можешь его не проигрывать. О чем я всё время говорю? Любой человек, будь то Анастасия, Сергей, любой другой – есть площадка борьбы отца и матери. Там вас нет. Вам передано наследство борьбы отца и матери, и вы это проигрываете. При этом у вас никто ничего не спрашивает, хотя вам кажется, что это не так. А это именно так!

Так вот смотри! Что есть осознание? Осознание программы отца и матери в себе дает возможность выхода за ее пределы. Никакого другого способа для выхода из программы, кроме осознания, нет. Всё остальное будет вариациями борьбы отца и матери, которые записаны в программу. А это либо отец, либо мать. Всё! Больше ничего нет.

— Да. Но мне кажется, что у меня не сформирован эмоциональный центр, который хотя бы может помочь видеть в момент происходящего, потому что анализ всегда включается после события.

— Анастасия, что ты сейчас делаешь? Твой ум, который тот еще иллюзионист, выдает какую-то идею об эмоциональном центре, который может тебя вывести. Другое эго выдаст бога, третье еще кого-нибудь. Это всё фикция. Я понимаю, что я сейчас делаю. Я лишаю эго вот этих надежд. Но эго на самом деле такое интересное, что лиши его одной иллюзии, оно найдет другую, лиши другой, оно найдет третью и так далее. Лишь бы его не видели.

Весь наш начальный разговор – это твое сокрытие, сокрытие эго. Оно будет предлагать какие-то фантазии и объяснения по поводу эмоционального центра или еще чего-то, например, каких-то инопланетян, которые придут и спасут. Такой информации в интернете очень много, а это фикция.

Ничто не выведет вас из программы, кроме вашего следующего уровня, который начинается с Наблюдателя, то есть с виденья самой этой программы. Поэтому эго будет клевать на что угодно: на каких-то светлых сущностей, хрен знает на что, лишь бы только не открываться. Потому что для него это угроза, а всё остальное – нет.

— Да. Я соглашусь, потому что начинаются поиски, в первую очередь религиозные, потом начинаются другие. Потом всё это успокаивается, а потом всё по-новой.

— Да. Вот люди бегают в церковь и ставят свечки, когда кто-то заболел, убили мужа или жену, нет денег. А потом всё, про господа забыли. Есть такой анекдот: «Едет мужик и опаздывает на какое-то собрание. Звонит по телефону и говорит: «Вы извините, еду на машине, попал в пробку и не вижу парковку». Нашел парковку, ищет место и обращается к господе: «Господи, я брошу курить, я не буду изменять жене и отдам все деньги церкви, дай мне только место на парковке! Дай мне место!» Вдруг видит место: «О, Господи, не надо, я сам нашел!» Вот это и есть эго во всей его красе.

— Хороший анекдот. Реальный и показательный.

— Да. Так что вот такие пироги.

— Спасибо.

— Спасибо всем.

Над созданием книги работали:

*Набор и редакция текста – Эмин Кулиев, Ирина Соколова, Наталия
Димитрова, Галина Фадеева, Виктория Жарова*

Форматирование текста – Алина Берсенева

Заголовки – Ольга Севостьянова

Аннотация – Дина Вяткина

Обложка – Людмила Салихова

*В книге использованы диалоги с участниками вебинаров Школы Целостной
Психологии.*